

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Проспект Вернадского, дом 76, г. Москва, 119454
Тел.: (495) 229-40-49 Факс: (495) 229-38-00

16.05.2024 № 1229/012
На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
Московского государственного инсти-
тута международных отношений
(университет) Министерства ино-
странных дел Российской Федерации
кандидат политических наук, доцент

А.А. Байков

« 16 » мая 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» на диссертацию Михаила Сергеевича ЛУБЯГИНА на тему «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности» (М., 2024. 221 с.), представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки в диссертационный совет 24.2.271.02, созданный на базе Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств. В силу различных факторов уголовное дело может приобретать характер сложного, с большим объемом процессуальной и иной организационной работы. При подобных обстоятельствах осуществление расследования по уголовному делу единолично, то есть одним следователем, принявшим уголовное дело к своему производству, является достаточно проблематичным. В целях оптимизации производства по уголовному делу законодателем предусмотрена возможность поручения производства по наиболее

сложным и объемным уголовным делам следственной группе. Как учеными-процессуалистами, так и правоприменителями производство предварительного следствия по уголовному делу следственной группой характеризуется весьма положительно, а наличие соответствующего опыта в ряде зарубежных стран делает необходимым проведение в этой части сравнительного исследования в целях эффективной и действенной имплементации позитивного опыта в российскую правоприменительную практику. Именно поэтому изложенное в диссертационном исследовании обобщение правового регулирования коллегиального производства предварительного следствия по законодательству зарубежных государств представляет самостоятельный научный и практический интерес.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, подтверждается следующими обстоятельствами:

- выявлены закономерности исторического становления и развития производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;
- сформулировано понятие следственной группы и определен ее оптимальный субъектный состав;
- определены задачи следственной группы на досудебных стадиях уголовного судопроизводства;
- предложена система критериев классификации следственных групп;
- выявлены особенности нормативного регулирования следственных групп по законодательству зарубежных государств;
- проанализированы особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств;
- обоснована необходимость формирования специальных следственных групп;
- разработаны основы цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой;
- предложены эффективные способы осуществления процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой;

– разработан порядок оптимизации уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве с учетом выявленного в ходе исследования опыта нормативного регулирования производства по уголовному делу следственной группой по законодательству ряда зарубежных государств.

Достоверность результатов исследования обеспечивается:

– значительным объемом эмпирической базы и детально продуманной структурой исследования;

– применением общих и частных методов научного исследования, среди которых можно назвать системно-структурный метод, формально-догматический метод, метод сравнительного правоведения, историко-правовой метод, метод экспертных оценок, аксиологический метод;

– обращением к аналитическим, информационным материалам и статистическим данным Верховного Суда РФ, органов прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, внутренних дел РФ по вопросу оценки качества и эффективности производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве;

– результатами анкетирования 476 должностных лиц уголовного судопроизводства, в том числе 169 следователей Следственного комитета РФ и органов внутренних дел РФ, а также 307 прокуроров, осуществляющих деятельность на территории Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Тыва, Алтайского края, Забайкальского края, Приморского края, Камчатского края, Красноярского края, Хабаровского края, Ханты-Мансийского автономного округа, Амурской области, Еврейской автономной области, Иркутской области, Калининградской области, Кемеровской области, Магаданской области, Новосибирской области, Омской области, Сахалинской области, Томской области, Челябинской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, по вопросу оценки качества и эффективности производства по уголовному делу следственной группой и по предложениям, совершенствующим нормативные и организационные начала при производстве предварительного следствия следственной группой;

– изучением значительного объема научных работ по уголовному процессу и криминалистике, в частности посвященных досудебному производству по уголовным делам, а также иных научных работ, непосредственно связанных с предметом исследования;

- ясностью трактовок основных теоретических результатов;

- сочетанием научных исследований с рекомендациями по их возможному использованию на практике;

- апробированием разработанных научных положений и рекомендаций.

Содержание диссертации характеризуется целостностью и смысловой завершенностью. Объект и предмет диссертации полностью соответствуют выбранной тематике исследования. Структура работы и последовательность разрешения поставленных в ней вопросов также отвечает теме исследования и в полной мере раскрывает содержание диссертации. Диссертантом верно определены основные задачи исследования, что коррелирует с обозначенной целью.

Определена высокая степень апробации результатов исследования: 14 научных публикаций, 4 из которых – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также 3 из которых – в научном журнале, входящем в международную базу данных Web of Science.

Научная новизна диссертации определяется выбором темы исследования, ее формулировкой и кругом подлежащих изучению вопросов. В диссертации М.С. Лубягина разработана и научно обоснована модель совершенствования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве. В частности, в диссертации:

– предложен алгоритм совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (с. 20–48);

– обоснован тезис о расширении состава следственной группы на современном этапе (с. 73–78);

– сформулировано уголовно-процессуальное значение производства предварительного следствия следственной группой (с. 78–82);

– выявлены особенности нормативного регулирования процедуры формирования следственных групп, а также особенности производства по уголовному делу следственной группой по законодательству зарубежных государств, выделены те из них, которые могут быть использованы в российской правоприменительной практике для повышения эффективности производства предварительного следствия следственной группой (с. 94–157);

– разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство предварительного следствия следственной группой (с. 158–219);

– разработана цифровая программа автоматизированного рабочего места «Следственная группа».

Особую ценность представляет результат сравнительно-правового анализа норм зарубежного уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих производство предварительного расследования следственной группой. Так, в рамках проведенного исследования определены следующие особенности нормативного регулирования формирования следственных групп по законодательству зарубежных государств:

1) общее процессуальное руководство предварительным следствием, в том числе при его производстве по уголовному делу следственной группой, осуществляется исключительно прокурором, что обусловлено ориентацией на «прокурорскую модель» расследования в досудебном судопроизводстве (с.120–124);

2) в случае формирования и деятельности следственной группы, к работе которой привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определена нормативная неурегулированность процессуального статуса сотрудников оперативных подразделений, привлекаемых к работе следственной группы (с. 123);

3) финансирование деятельности следственных групп осуществляется специализированными агентствами Есросоюза – Евроюстом, Европоллом (с. 140–143);

4) непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрена нормативная регламентация порядка формирования следственно-оперативной группы как самостоятельной формы процессуального взаимо-

действия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (с. 99–101);

5) в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств предусматривается возможность формирования совместных международных следственных групп и поручения им производства предварительного следствия (с. 109, 114, 118, 127).

б) только на подзаконном уровне (в ведомственных нормативных актах соответствующих правоохранительных ведомств) предусматривается возможность организации следственной группы (с. 116–119).

Ознакомление с текстом диссертационного исследования М.С. Лубягина позволяет констатировать, что диссертанту удалось выявить значимые особенности производства по уголовным делам следственной группой по законодательству зарубежных государств.

Во-первых, выявлено, что в ряде стран (Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Казахстан) в следственных органах создаются совместные следственные группы для проведения процессуальных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий на территориях этих государств (с. 98, 101, 102–104, 105–107).

Во-вторых, определено, что координация деятельности следственных групп осуществляется специальными международными ведомствами – Евроюстом, Европоллом (государства ЕС).

В-третьих, особого внимания заслуживает законодательно урегулированная в США возможность функционирования следственной группы на постоянной основе в целях оперативного реагирования на совершенные преступления (с. 145–148).

В-четвертых, установлено, что особенности правоприменительной деятельности досудебного расследования определяют работу разнообразных видов следственных групп в зависимости от расследования определенных видов и категорий преступлений (государства ЕС, США). Кроме того, в ходе исследования выявлено, что при производстве предварительного следствия следственной группой в государствах ЕС активно используются возможности цифровой платформы «Цифровое правосудие» (Digital Justice) (с. 144). Также соискателем сформулирован вывод о том, что должностные лица следственных групп государств ЕС ориентируются прежде всего на

тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество, сосредоточивая синтез усилий на расследовании конкретного уголовного дела, минуя при этом формальные аспекты - составление запросов о правовой помощи, оформление сотрудничества на основе соглашения между государствами и пр. (с. 222–224).

Значимость полученных результатов для развития уголовно-процессуального права определяется тем, что в диссертации предложена оптимальная модель совершенствования порядка формирования и деятельности следственных групп в российском уголовном судопроизводстве на основе выработки соответствующих теоретико-правовых конструкций, предусматривающих возможность организации специальных следственных групп; предложены основы цифрового обеспечения производства предварительного следствия следственной группой; раскрыты меры по оптимизации процессуального контроля и прокурорского надзора за производством предварительного следствия следственной группой.

В частности, заслуживает внимания и одобрения предложение автора о возможности формирования специальных видов следственных групп, члены которых специализируются на расследовании определенных видов преступлений (с. 158–161). В условиях работы подобных следственных групп расследование преступления, бесспорно, может быть обеспечено быстро, эффективно и результативно.

Кроме того, теоретически и практически значимым является предложение автора о необходимости актуализировать цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой ввиду увеличения значения цифровизации уголовного судопроизводства в целом (с. 187–196). Предполагается, что элементы концепции цифрового обеспечения производства предварительного следствия следственными группами позволят адаптировать их деятельность активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. В это же время отмечено, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала в целях недопущения возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств (с. 197).

В диссертации также отражены иные выводы, которые представляют научный и практический интерес как для исследователей, занимающихся изучением проблем уголовно-процессуального регулирования производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве, так и для следователей, принимающих участие в работе следственных групп.

Значимость результатов диссертационного исследования обусловлена бесспорной прикладной значимостью заявленной темы. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов может использоваться в правоприменительной деятельности, связанной с разработкой и реализацией государственной политики в сфере уголовного судопроизводства, в том числе при производстве предварительного следствия следственной группой. Теоретические выводы диссертации могут находить свое отражение в соответствующих законодательных проектах, совершенствующих досудебное производство по уголовным делам. Кроме того, результаты, полученные в ходе исследования, вполне могут быть положены в основу дальнейших научно-исследовательских работ по теме исследования, а также задействованы в педагогической деятельности.

Логичной выглядит **структура работы**, состоящая из введения, трех глав, разделенных на восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений. Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями. В диссертации автор затронул все необходимые для достижения заявленной цели исследования вопросы и в целом на наш взгляд успешно обосновывал теоретические и правовые основы перспектив деятельности следственных групп в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Автореферат диссертационного исследования должным образом отражает содержание диссертации.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного М.С. ЛУБЯГИНЫМ диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны и углубляют существующие представления о теоретических основах и процессуальных аспектах деятельности следственных групп.

Однако наряду с указанными достоинствами рассматриваемой работы в ней, как в любом творческом научном исследовании, имеются некоторые недостатки, противоречивые и недостаточно обоснованные положения. Несмотря на достаточно высокий уровень работы, обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизну, теоретическую и практическую значимость, следует указать и на то, что диссертация не лишена ряда спорных положений и требует определенных замечаний, среди которых обратим внимание на следующие:

1. Уважаемый диссертант в качестве примера осуществления коллегиальной уголовно-процессуальной деятельности на судебных стадиях приводит производство судебной экспертизы несколькими экспертами (с. 20 диссертации). Как представляется, здесь допущена двойная неточность. Во-первых, деятельность экспертов в уголовном судопроизводстве, хотя в определенной части и регламентирована УПК РФ, уголовно-процессуальной деятельностью не является, ведь они – не должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями, а вовлекаются в процесс с целью дачи заключения эксперта и при необходимости – показаний. И, во-вторых, как показывает статистика, большинство комиссионных и комплексных судебных экспертиз (по крайней мере первоначальных) производится не в судебном разбирательстве, а в ходе досудебного производства.

2. Раскрывая количественный признак следственной группы, М.С. Любягин в целом верно указывает на то, что в ее состав входят руководитель следственной группы, а также следователи – члены этой группы (с. 57 диссертации). Однако утверждение о том, что в состав следственной группы могут входить иные должностные лица, осуществляющие полномочия в сфере уголовного судопроизводства, на наш взгляд, не основано на законе. Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ «к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». Вместе с тем в состав следственной группы в том виде, в котором это предусмотрено законом, должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не входят, процессуальные полномочия они не приобретают, а взаимодействие между ними и следователями осуществляется на основе иных положений УПК РФ (например, дача письменных поручений, получение содействия при произ-

водстве отдельных следственных действий), а также Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данная неточность затем перешла и в понятие следственной группы (с. 58 работы). Что касается следователей-криминалистов (с. 168 диссертации), то это – также следователи, которые обладают теми же полномочиями, что и «обычные» следователи, но они еще и используют ряд дополнительных полномочий, закрепленных в п. 40.1 ст. 5 УПК РФ.

3. В ряде случаев (с. 60-67 диссертации) автор, на наш взгляд, смешивает понятия «должностные лица органа дознания» и «должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». Представляется, что это смежные, но все-таки не тождественные понятия. Как правило, один и тот же орган одновременно, различными своими подразделениями, осуществляет и оперативно-розыскную деятельность, и дознание. Но имеют место и ситуации, когда органы дознания из числа указанных в ст. 40 УПК РФ не имеют оперативных подразделений и осуществляют либо дознание в полном объеме, либо возбуждение уголовных дел и производство неотложных следственных действий в порядке, предусмотренном ст. 157 УПК РФ.

4. Следовало бы в большей мере использовать примеры из следственной практики, освещающие проблемы правоотношений, возникающих внутри следственных групп при производстве конкретным уголовным делам (во введении указано, что эмпирическую базу исследования в числа прочего составили результаты исследования 257 уголовных дел). Также целесообразным было бы более полно отразить результаты анкетирования (457 должностных лиц уголовного судопроизводства) непосредственно в тексте диссертации, для выявления конкретных проблем и обоснования выводов по их устранению.

5. Отмечая, что «<...> следственная группа в полицейских органах США фактически создается *до возбуждения уголовного дела* (так как таковой стадии в уголовном процессе США не имеется), что отличает создание следственной группы по уголовно-процессуальному законодательству РФ, которое предусматривает возможность организации следственной группы исключительно после возбуждения уголовного дела» (с. 144-145 диссертации), соискатель, как представляется, производит не совсем корректное сравнение *возбуждения уголовного дела в России и официального возбуждения уголов-*

ного преследования (предъявления обвинения: англ. *accusation, information, complaint* – либо подтверждения обвинения: англ. *indictment*) в США. Данные процессуальные институты характеризуются отличными друг от друга целями: возбуждение уголовного преследования в США представляет собой, по большому счету, предъявление по результатам досудебного расследования прокурором в суд в установленном порядке публичного иска по определенному кругу деяний (*in rem*) определенному (-ым) лицу (-ам) (*in personam*), следствием чего является принятие судебной властью (или непринятие – в случае неподтверждения в рамках стадии предания суду подозрения прокурора) компетенции по данному делу (в этой парадигме можно было бы, пожалуй, использовать термин «возбуждение уголовного дела судом», чтобы подчеркнуть отсутствие в этом процессуальном решении проявления функции обвинения и состязательную логику англо-американского процесса, где только и только суд, но не сторона обвинения вправе принимать какие бы то ни было юрисдикционные процессуальные решения); возбуждение уголовного дела в России – это формальный акт стороны обвинения, разрешающий начать уголовно-процессуальную деятельность как таковую (в то время как в США досудебное расследование начинается, как правило, по факту регистрации сведений о преступлении, без специального процессуального акта) и, соответственно, предшествующая этому акту стадия. Формально верное, процитированное заключение автора небезупречно терминологически и, в известной степени, по существу, поскольку им сопоставлены два заведомо трудно сопоставимых института уголовного судопроизводства России и США.

6. На с. 138 диссертации допущена фактологическая ошибка: соответствующая Резолюция, утвердившая Типовое соглашение о создании совместной следственной группы, была принята не Европейским советом (институтом ЕС, объединяющем глав государств и правительств ЕС; англ. *European Council*), а таким институтом, как Совет Европейского союза (Совет министров ЕС, Совет ЕС; англ. *Council*). К тому же, вопреки указанному в диссертации, принята эта Резолюция была в 2021 году, а не в 2022. Это следует уже из ссылки на данный документ, в которой фигурирует его верное наименование на английском языке: “Resolution approved by the *Council* by written procedure on 22 December 2021”.

Данные замечания носят частный, в значительной мере дискуссионный характер, а также уточняющий характер, и не влияют на высокую положительную оценку данной диссертации и положительные выводы о том, что подготовленная Михаилом Сергеевичем Лубягиным диссертация отличается глубоким исследованием проблемы разработки модели совершенствования уголовно-процессуального регулирования порядка формирования следственных групп и производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве.

Диссертанту удалось успешно исследовать наиболее концептуальные проблемы избранной темы, сформулировать и обосновать важнейшие в теоретическом и практическом отношении выводы и рекомендации, проявив при этом творческий подход, реализовав свой научный потенциал.

Выводы диссертационного исследования могут быть применены в научной, учебной и практической деятельности. Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования.

Диссертация и автореферат соответствуют специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Опубликованные автором труды (двенадцать научных работ, в том числе две – в изданиях, индексируемых в МБД, а четыре – в рецензируемых научных изданиях) отражают содержание диссертации и научные положения, выносимые на защиту.

На основании изложенного полагаем, что диссертация ЛУБЯГИНА Михаила Сергеевича, выполненная по теме «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности», является актуальной, характеризуется новизной и обоснованностью содержащихся в ней теоретических и практических выводов и предложений. Исследование представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права. Диссертация и автореферат соответствуют разделу II Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а соискатель, ЛУБЯГИН Михаил Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Михаила Сергеевича Лубягина на тему «Следственные группы в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы, порядок формирования и деятельности» подготовлен профессорами Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации А.В. Гриненко; доктором юридических наук, профессором, Заслуженным юристом Российской Федерации В.В. Дорошковым, и доцентом кафедры кандидатом юридических наук М.К. Татарниковым, обсужден, доработан и одобрен на заседании Кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (протокол № 09 от 16 мая 2024 года).

Заведующий
Кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
МГИМО МИД России
доктор юридических наук, доцент
Заслуженный юрист Российской Федерации

Волеводз Александр Григорьевич

«16» мая 2024 г.

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76, каб. 309,
тел. 8 (495) 434-91-39, e-mail: kupurik@inno.mgimo.ru